

Катин Виктор Ильич

кандидат культурологи,
доцент кафедры общих гуманитарных дисциплин
Балаковского института экономики и бизнеса
dom-hors@mail.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: СТАТУС-КВО И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация:

Данная статья посвящена проблемам российских церковно-государственных отношений. Автор с позиций политологии кратко раскрывает их генезис и диалектику, анализирует современное состояние, показывает российскую специфику взаимодействия церкви и государства, выделяет принципы, на которые они опираются сегодня. Излагаются перспективы дальнейшего развития взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства.

Ключевые слова:

церковь, государство, власть, партнерство, политика, Русская Православная Церковь, конфессия, модели церковно-государственных отношений, социальное государство, гражданское общество, политическая коммуникация.

Katin Viktor Ilyich

PhD in Cultural Science, Assistant Professor of
the Department for General Humanities
Balakovo Institute of Economics and Business
dom-hors@mail.ru

RELATIONSHIP OF THE CHURCH AND THE RUSSIAN STATE: STATUS QUO AND PROSPECTS

Summary:

The article deals with issues of Russian church and state relationship. From the perspective of the political science the author recounts in brief their genesis and dialectics, discusses current state and Russian specific features of the church and state cooperation, and names principles of their collaboration for the moment. Also, the prospects of the further relationship between the Russian Orthodox Church and the state are under consideration.

Keywords:

church, state, authority, partnership, politics, Russian Orthodox Church, confession, models of church and state relationship, welfare state, civil society, political communication.

За последнее уже довольно продолжительное время в поле зрения таких гуманитарных наук, как философия, история, социология, религиоведение, теология, юриспруденция и некоторых других стабильно находятся отношения, складывающиеся между религиозными объединениями и современным Российским государством. Они становятся также объектом исследований и пока еще новой для России науки – политологии. Политологи обращают внимание на возросшую амплитуду взаимоотношений между религиозными организациями, государством и властью. Это, прежде всего, относится к Русской Православной Церкви (далее РПЦ), как наиболее крупной по численности своих адептов конфессии, влиятельном субъекте политики и светской по своей конституционной природе российской властью. Можно констатировать, что эти взаимоотношения сегодня вошли в стадию интеракции. Президент РФ В.В. Путин об этом прямолинейно заявил на одной из встреч с лидерами традиционных конфессий России: «Если мы говорим об отделении Церкви от государства, то в современных условиях мы должны говорить о другом содержании этой светскости, и она должна заключаться в том, что между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – **режим партнерства, взаимной помощи и поддержки**» [1]. Таким образом, глава государства ясно дает понять, что модель современных церковно-государственных отношений должна базироваться на основе обозначенной им триады – партнерстве, взаимной помощи и поддержке. Но эти вопросы настоятельно требуют своей дальнейшей и детальной проработки, конкретизации, правового регулирования. Иначе они становятся ничем иным как обыкновенной декларацией, не обязывающей никого и ничему. Ни в одном нормативно-правовом акте, принятом от лица государства (РФ), пока о них не говорится ни слова. Это означает, что без принятия в установленном порядке и промульгации таких документов, юридически нельзя будет реализовывать партнерские отношения между церковью и государством. Без этого они всегда будут ничтожны.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в одном из своих обращений подчеркнул: «Мы все наслаждаемся свободой – такой, какой не было **за всю историю Русской Церкви**. Мы сами определяем то, что нужно Церкви, и никто не вмешивается в принятие решений церковными Соборами, Синодами или иерархами. Эта свобода дана нам как некая передышка – мы должны быть готовы к тому, что в будущем что-то может измениться» [2]. Последняя фраза особенно примечательна. Глава РПЦ предполагает, и не без оснований, что в перспективе в

церковно-государственных отношениях могут произойти изменения, которые легитимно расширят и закрепят новые сферы влияния церкви на общество или, может быть, даже повысят ее политический и юридический статус.

Попытаемся разобраться, почему это произошло и происходит, учитывая методы и подходы политической науки.

Церковь как духовная и институциональная структура вошла в контакт с государством (властью) практически с момента своего возникновения. Церковно-государственные отношения на протяжении их длительного существования прошли различные периоды. Каждый из них мы определяем как «нулевой», «отрицание», «установление контактов», «признание», «сотрудничество», «огосударствление церкви» и другие. Эти периоды характеризовались то усилением контактов церкви и государства, то их ослаблением. Но никогда между ними не возникало полного разрыва и абсолютной изоляции. Им соответствовали модели взаимоотношений, получившие у теологов и светских специалистов такие наименования, как **«симфония»**, **«доктрина «двух мечей»**, **«принцип территориализма»**, **«государственная церковность»**, **«отделение церкви от государства»**, **«церковь как корпорация публичного права»**, **«соработничество»** («партнерство») [3, с. 55–60]. Некоторые из них остались в прошлом, другие продолжают свое существование.

В России христианство распространялось «сверху» – от княжеской власти на подвластный ей народ. Именно княжеская власть в своих государственных интересах активно проводила миссионерскую политику, крестила и воцерковляла народ. В свою очередь церковь в ответ на такую явно прохристианскую политику преданно поддерживала государственную власть.

Длительное время в России господствовала модель симфонических отношений между церковью и государственной властью. В политической истории страны этого периода были два момента, когда импульсы напряженности в отношениях между церковью и государством инициировались попеременно обеими сторонами. Первый раз, когда верх над светской властью пыталась взять церковь в лице патриарха Никона и его окружения. Второй раз, когда Петр I, проводя политику секуляризации, обезглавил церковь (ликвидировал патриаршество), сделал ее придатком государства, осуществил ее полное огосударствление. Как видим оба этих процесса каждый раз заканчивались не в пользу церковной власти. Но при этом церковь продолжала прочно удерживать свои духовные (идеологические) позиции. «Православие, самодержавие, народность» – официальная политическая доктрина Российской империи сохраняла свою актуальность и действенность вплоть до Февральской революции.

Новая российская власть в лице большевиков, руководствуясь философией атеизма, марксистско-ленинским материалистическим учением об отмирании в будущем государства, других надстроечных институтов, включая церковь, попыталась изолировать религиозные организации от общества, а затем и полностью освободить сознание людей от «религиозного дурмана». Началась полоса изуверских гонений на церковь. Волна репрессий то нарастала, то ослабевала. Наибольший ее пик приходился на 20–30-е гг. прошлого века. В годы Второй мировой войны и небольшого послевоенного восстановительного периода советская власть, конъюнктурно используя духовный авторитет Русской Православной Церкви и оставшееся от былых времен ее традиционное влияние на ментальность народа, несколько снизила накал своих антицерковных (антирелигиозных) мер и акций, осуществила в отношении церкви определенные послабления. Впоследствии, когда власть, что называется, окрепла, с ее стороны вновь возобновилась политика «закручивания гаек» в отношении церкви и политически чуждых для нее [власти] элементов. Так продолжалось вплоть до перестроечного периода. Половинчатая политика демократизации общественной жизни, проводимая во времена «перестройки» в силу объективно происходящих в стране процессов «сверху» под давлением «низов», несколько ослабила жесткий режим «содержания» церкви и позволила ей выйти из духовного подполья. Но реальную свободу, в рамках действующего правового поля, она приобрела лишь в условиях политического режима, установившегося в постсоветской России после прихода к власти либерально-демократической элиты. Церковь становится, наряду с другими элементами гражданского общества, активным субъектом политики.

Таким образом, вполне можно сказать, что между церковью и государством (властью) осуществляется коммуникация, то есть специфическая форма их взаимодействия (общения) в процессе решения вопросов, лежащих в сфере взаимных интересов. Эта коммуникация носит разнообразный характер, имеет различные уровни. Современные взаимоотношения церкви и государства в Российской Федерации основываются на Конституции РФ, текущем законодательстве о свободе совести и религиозных организациях. Этим опосредуется их характер. Что касается структуры коммуникации власти и церкви, то она строится на муниципальном, региональном и федеральном уровне.

Со стороны государства данная коммуникация, как правило, носит политический характер. Она отражает суть любой политической коммуникации, исходящей от государства.

Со всей очевидностью, по крайней мере в политических условиях России, отчетливо выступает тенденция доминанты государства (власти) над церковью. Власть стремится вовлечь церковь (как и другие общественные институты) в орбиту своих политических интересов, когда ей это выгодно с политической точки зрения. Или, наоборот, когда это противоречит ее политическим интересам, – отделить церковь от себя и общества, нейтрализовать или подавить ее активную деятельность. Таким образом, действия власти по отношению церкви носят открытый (явный) конъюнктурный характер (политически «выгодно», «невыгодно» для власти).

Церковь «связана» своими догматами и канонами. Она менее мобильна в выборе средств в сфере взаимодействия с властью. Если власть «богоборческая», антицерковная, радикально секуляризована, то поле деятельности и влияние церкви сокращается (сужается). В этой обстановке церковь смиряется со своей участью. Выход у нее один – либо погибнуть под ударами гонений (в лучшем случае приобрести статус андеграундной организации, общины), либо стать лояльной по отношению к власти. Со стороны церкви тоже имеет место конъюнктурное поведение, но оно носит вынужденный (компромиссный) характер (под давлением политических обстоятельств), который вытекает из ее соображений о самосохранении. Если власть относится к церкви лояльно, придерживается либерального секуляризма, заинтересована в развитии своих демократических устоев, гражданского общества, приглашает церковь к сотрудничеству, то поле церковной деятельности расширяется, но, естественно, в рамках правового поля.

В церковно-государственных отношениях обнаруживается действие некоего закона прямо пропорциональной зависимости: «если больше..., то и больше...». Но с той лишь поправкой, что он может быть принят только в качестве определенной модели на определенном векторе времени. Ведь церковно-государственные отношения подвижны, диалектичны, многообразны и их нельзя «загнать» в «прокрустово ложе» раз и навсегда установленных правил. Правила эти меняются. Они отражают тактические и стратегические задачи, которые ставят перед собой общество и государство с целью решения тех или иных политических, социальных, экономических и других проблем.

Претерпевает свои изменения церковная тактика и стратегия, которые перестраиваются на ходу в унисон движения государства. При этом церковь не меняет своей догматической и канонической сущности. Суживаются или расширяются сферы ее влияния на общество, государство, политику.

Говоря о современном положении Русской Православной Церкви, необходимо выделить его основную черту – ее автономность. Одновременно эта особенность является и принципом, на котором церковь основывает свои отношения с современным российским государством.

Исходя из институциональной природы церкви (с точки зрения теологии – богочеловеческого организма [4, с. 51]), ее правового положения в светском государстве, патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркивает: «Церковь должна сохранять автономность по отношению к государству, не должна становиться частью государственной машины или государственной политики. Она должна оставаться свободной, чтобы иметь возможность давать нравственную оценку, в том числе, и деятельности власти» [5].

Кроме чисто канонической деятельности (духовное окормление прихожан, совершение таинств и т. д.), РПЦ в последние десятилетия активно осуществляет практики, ранее запрещенные в советском тоталитарном государстве, и расширенные в условиях постсоветской России (то есть те, которые вынесены за пределы церковной ограды), а именно: освящение церковным клиром светских объектов материального и духовного мира (промышленные предприятия, гостиницы, воздушные, морские и речные суда, космодромы, космические корабли, библиотеки, жилые дома, вновь создаваемые памятники культуры светской тематики и прочие); создание института капелланов в Вооруженных Силах РФ, проникновение на площадки пенитенциарной системы, системы высшего, среднего, начального профессионального и школьного образования (церковные храмы, богословские факультеты и отделения в светских университетах), медицинских учреждений (госпитали, больницы, хосписы); функционирование церковных средств массовой информации (телевидение, радио, печать); свободное распространение духовной литературы, проведение церковных шествий и церемоний, небывалое строительство культовых зданий и сооружений (при этом государство инвестирует в их реставрацию достаточно большие денежные средства); появление в более массовом масштабе священноцерковнослужителей в быту российских граждан для осуществления церковных треб; создание своих собственных предприятий и т.д.

В современных политических условиях РПЦ представляет значительную общественную силу, с которой считаются российские власти. «Причем постсоветское государство, – отмечает

К.Н. Костюк, – подчеркнуто корректно ведет себя с Церковью... Размеры этой поддержки порождают разговоры о воссоздании «полугосударственной Церкви» [6, с. 105].

Так, применительно к современной России М.Е. Добрускин отмечает: «Следует признать, что социально-политические действия РПЦ, поддержанные властью, привели к созданию особого привилегированного положения церкви, и не только в соответствии с законодательством, но и в его нарушение. Перечислим достижения РПЦ: признание РПЦ приоритетной среди всех других конфессий России, что вызвало серьезные возражения на Западе, где преобладают протестантское и католическое вероисповедание; признание главным православным праздникам статуса государственных и проведение религиозных торжеств на государственном уровне; допущение религиозных церемоний в государственных и общественных организациях, что противоречит закону... выход церкви на светские каналы массовой информации; подавление атеизма в угоду церкви для укрепления ее позиции в духовной жизни общества... получение значительных налоговых и таможенных льгот в коммерческой деятельности церкви» [7, с. 78]. К слову сказать, большинство вышеперечисленных действий церковь совершает в рамках текущего законодательства.

Ему фактически вторят Г.С. Широкалова и А.В. Аникина: «Статистически фиксируемые факты служат аргументом для дальнейшего укрепления отношений государства и РПЦ в двух плоскостях: увеличение поддержки (материальной, законодательной, организационной) государством церкви, и в ответ – обещание церкви выполнять государственный заказ на поддержание социального мира» [8, с. 103–104].

В России правовой статус РПЦ определен как религиозной организации с правом юридического лица. Она создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям. Согласно действующему законодательству РФ: «Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Командование воинских частей не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях» [9].

«Россия – одна из самых секуляризованных европейских стран, – отмечает патриарх Кирилл. – То, что в других странах Старого Света практически является само собой разумеющимся, как например: кафедры теологии в вузах, капелланы в армии, выходные дни в большие религиозные праздники, обучение религии в школах и многое другое, в частности, касающееся проявлений религиозной культуры, – в нашу жизнь входит с трудом и под зубовой скрежет тех, кто представляет себе «светское государство» исключительно в виде государства атеистического, исключая присутствие религии в общественных процессах. Но время атеистической диктатуры, надеемся, прошло. Присутствие Церкви в публичной сфере – это совершенно нормальное для свободного общества явление» [10].

Нельзя, например, пройти мимо вопроса о роли, которую может сыграть да и играет РПЦ в строительстве социального государства. Одной из его сущностей является соединение всех социальных групп населения, наций и народов в единое общество, которое в социальном отношении заведомо является неоднородным. В нем есть и будут «богатые» и «бедные», «средний класс» и т.д. В экономически развитых странах Запады имущественный барьер между обеспеченными слоями общества и менее обеспеченными до сих пор не преодолен. Да и, по всей вероятности, никогда не будет преодолен. Люди неравны: одни трудятся, другие не любят этого делать, одни творчески одаренные, другие нет. Между ними возникает антагонизм за обладание материальными благами. Дело доходит до столкновений и физической борьбы на бытовом и общественном уровне. Электорат и политики осознали, что время революций прошло. Задача социального государства состоит в том, чтобы снизить накал этого противоборства, ему необходимо беспрестанно работать над укреплением социального мира между гражданами. Российскому государству в одиночку не справиться с этой проблемой. Оно начинает покидать многие сферы общества. Ушло из идеологии, уходит из экономики, снижает свое присутствие в социальной сфере и сосредотачивается в основном на управленческих функциях.

Так делается во всех цивилизованных странах. Церковь с ее колоссальным опытом поведении «классового мира», утешения обездоленных, примирения «богатого» и «бедного» может взять на себя эту социально-миротворческую миссию. Тем более, что это вполне согласуется с ее вероучением. «Христианство, – писал Н.А. Бердяев, – никогда не примирится с угашением личной совести, личного разума, личной свободы человека, несущего в себе образ и подобие Бога, с заменой ее совестью, разумом, свободой классовою. Она знает разум собор-

ный, но не классовый. Человек глубже и выше класса... Эта истина должна утверждаться против всех классов, против всех классовых интересов, против всякой классовой ярости... Безбожно и безнравственно определять свое отношение к человеку исключительно, как к представителю класса, как к классовому человеку, представляющего классовые интересы» [11, с. 137–138]. Он подчеркивал, что буржуа и дворянин тоже люди.

Церковь является составной и неотъемлемой частью создаваемого в России гражданского общества. Она становится важнейшим элементом его духовной сферы. Используя присущие церкви методы и средства, она оказывает влияние на формирование и функционирование политических институтов и процессов социума.

Церковь на фоне политических разногласий и борьбы, происходящих в обществе, призывает к миру и сотрудничеству людей, придерживающихся различных политических взглядов. Она допускает наличие разных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и христианским нравственным нормам.

Не участвуя непосредственно в политической деятельности (политические партии, движения, блоки, союзы, предвыборная агитация и прочие), церковный клир наряду с мирянами и другими гражданами, принимает активное участие в проведении народных волеизъявлений путем голосования (выборы, референдумы, сходы).

Неучастие церкви в политической деятельности не означает ее отказа от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, от доведения этой позиции до сведения органов власти любой страны и на любом уровне. Но такая позиция выражается исключительно церковными Соборами, священноначалием и уполномоченными им лицами. Право на ее выражение не может быть передано никаким, кроме церкви, государственным учреждениям, политическим или иным светским организациям.

Ничто не препятствует участию православных мирян в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, политических организаций. Однако, участвуя в управлении государством и в политических процессах, православный мирянин, подчеркивается в «Основах социальной концепции РПЦ» (далее «Основах»), призван основывать свою деятельность на нормах евангельской морали. При этом надо учитывать, что данное положение и ему подобные не носят статуса некоего аморфного пожелания. В Определении Архиерейского Собора РПЦ (2000 г.) постановляется о необходимости руководствоваться (!) синодальным учреждениям, епархиям, монастырям, приходам и другим каноническим церковным подразделениям, а также клириками и мирянам «Основами» во взаимоотношениях с государственной властью, различными светскими объединениями и организациями, внецерковными средствами массовой информации [12, с. 3]. Правда, миряне, занимаясь государственной или политической деятельностью, могут это делать самостоятельно, не отождествляя свою политическую работу с позицией церкви.

Кроме того, в соответствии с «Основами» участие православных мирян в деятельности органов власти и политических процессах может быть как индивидуальным, так и в рамках особых христианских (православных) политических организаций или христианских (православных) составных частей более крупных политических объединений. Из среды церковных иерархов уже поступают предложения о создании в России христианских (политических) партий. Некоторые ученые уже говорят о появлении в России первых признаков клерикализма [14]. Пока еще как фантома, а не реальности.

Церковь сохраняет лояльность по отношению к государству и его власти. Но она имеет определенные границы. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от веры и своей церкви, а также к «греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в подчинении... В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты церковное Священноначалие... может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению» [15, с. 61–62].

Разъясняя позицию церкви по отношению к государству и власти, ее роли в обществе глава РПЦ, патриарх Кирилл заявил: «Церковь не стремится к государственной власти, не собирается усваивать себе государственных функций... Требовать от Церкви, чтобы она «не сливалась с государством» – значит ломиться в открытую дверь. Однако часто за этими требованиями стоит другое: попытки заставить Церковь отказаться от ее пастырской ответственности за своих членов, а православных людей – от их гражданских прав и обязанностей. Члены Церк-

ви являются также и гражданами государства, и членами общества. Они призваны руководствоваться в исполнении своих гражданских обязанностей христианской совестью. Это относится и к рядовым гражданам, и к тем, кто занимает ответственные посты в государстве... Церковь не формирует органы государственного управления и не издает государственных законов. Она формирует души людей, призванных к братскому служению друг другу и общему благу. Она утверждает непреложность нравственного закона, на котором только и может быть воздвигнуто справедливое общество и государство» [16].

Российское государство, несмотря на то, что в сфере его взаимоотношений с религиозными организациями (включая РПЦ) за последние десятилетия произошли существенные изменения, до настоящего времени не сформулировало и не приняло своей концепции, определяющей его взаимодействие с церковью, и пока ограничивается действующим законодательством в этой области.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, по нашему мнению, современные церковно-государственные отношения в Российской Федерации можно определить как партнерские взаимодействия Русской Православной Церкви и публичной власти на базе действующего светского законодательства, церковных канонов и догматов, «Основ социальной концепции РПЦ», автономности, невмешательства в дела друг друга с целью обеспечения политической стабильности общества, укрепления его духовно-нравственного здоровья, сбережения всего российского народа.

Во-вторых, анализ российских церковно-государственных отношений показывает, что церковь и государство в ближайшей и обозримой перспективе будут опираться на автономность и партнерство как на базовые принципы своей совместной деятельности.

В-третьих, решить многие проблемы взаимоотношений церкви с обществом и государством становится потенциально возможным в условиях экономического и политического развития постсоветской России. Страна, находясь в самом начале своего пути по формированию демократических основ, в которой только еще набирает силу гражданское общество, не могла не избрать единственно правильного направления в своем движении как обеспечение всем здоровым силам общества, в том числе и церкви, равных и свободных возможностей для участия в созидательной работе.

Ссылки:

1. Стенограмма встречи Председателя Правительства РФ В.В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России 8 февраля 2012. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения: 23.12.2012).
2. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси с Первосвятительским словом 1 февраля 2012 г. «Православие и мир». URL: <http://ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=6504> (дата обращения: 23.12.2012).
3. См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008.
4. Там же.
5. Выступление патриарха Московского и всея Руси Кирилла перед участниками Группы глобального лидерства Всемирного экономического форума 12 марта 2011 г. в Москве. URL: <http://www.sunhome.ru/journal/135592> (дата обращения: 23.12.2012).
6. Костюк К.Н. Русская православная церковь и общество: нравственное сотрудничество или этический конфликт // Политические исследования. 2002. № 1.
7. Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви (на материалах Русской православной церкви) // Социологические исследования. 2002. № 4.
8. Широкалова Г.С., Аникина А.В. Политический выбор Русской православной церкви как фактор, определяющий ее будущее // Социологические исследования. 2007. № 10.
9. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г., № 125-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879> (дата обращения: 23.12.2012).
10. Речь Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии присуждения степени honoris causa МГУ 28 сентября 2012 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2496952.html> (дата обращения: 23.12.2012).
11. Бердяев Н.А. Христианство и классовая борьба. Книгоиздательство YMCA-PRESS XV. Издание 1931 г.
12. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.
13. См.: Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? М., 2007.
14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.
15. Там же.
16. Речь Святейшего Патриарха Кирилла ...

References (transliterated):

1. Stenogramma vstrechi Predsedatelya Pravitel'stva RF V.V. Putina so Svyateyshim Patriarkhom Kirillom i liderami traditsionnykh religioznykh obshchin Rossii 8 fevralya 2012. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (date of access: 23.12.2012).
2. Obrashchenie Svyateyshego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi s Pervosvyatitel'skim slovom 1 fevralya 2012 g. «Pravoslavie i mir». URL: <http://ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=6504> (date of access: 23.12.2012).
3. See: Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. M., 2008.

4. Ibid.
5. Vystuplenie patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla pered uchastnikami Gruppy global'nogo liderstva Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma 12 marta 2011 g. v Moskve. URL: <http://www.sunhome.ru/journal/135592> (date of access: 23.12.2012).
6. Kostyuk K.N. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i obshchestvo: нравственное сотрудничество или этический конфликт // Politicheskie issledovaniya. 2002. № 1.
7. Dobruskin M.E. O sotsial'nykh funktsiyakh tserkvi (na materialakh Russkoy pravoslavnoy tserkvi) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2002. № 4.
8. Shirokalova G.S., Anikina A.V. Politicheskiy vybor Russkoy pravoslavnoy tserkvi kak faktor, opredelyayushchiy ee budushchee // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2007. № 10.
9. Federal'niy zakon «O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh» ot 26 sentyabrya 1997 g., № 125-FZ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879> (date of access: 23.12.2012).
10. Rech' Svyateyshego Patriarkha Kirilla na tseremonii prisuzhdeniya stepeni honoris causa MGU 28 sentyabrya 2012 g. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2496952.html> (date of access: 23.12.2012).
11. Berdyaev N.A. Khristianstvo i klassovaya bor'ba. Knigoizdatel'stvo YMCA-PRESS XV. Izdanie 1931 g.
12. Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi.
13. See: Toshchenko ZH.T. Teokratiya: fantom ili real'nost'? M., 2007.
14. Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi.
15. Ibid.
16. Rech' Svyateyshego Patriarkha Kirilla ...